

«Если бы я не должна была заботиться о тебе, как бы беззаботно я жила!»

«Почему она оставила Сы Уяня? Он был Императором марионеткой! Я помогла ему сегодня чтобы у четырех наций был хороший старт в будущем! Он будет хорошим Императором! Он определенно поможет в деле!»

«Разве ты не сказал, что хотел попутешествовать по миру? Как это возможно с такой защитой на границах? Только когда четыре нации начнут торговать, мы сможем идти куда хотим. Однако ты не только не доверишь мне, но ты даже сомневаешься во мне!»

Чем больше она говорила, тем злее становилась. Ей казалось, что она вырастила белоглазого волка. В прошлой жизни он убил ее, но она не желала мести, тем не менее вот как он относился к ней! Чем больше она думала, тем больше злилась. Ее слезы внезапно упали словно жемчужины с порванной нити.

«...Просто сомневаться во мне еще ладно, но ты... даже... относишься ко мне свирепо... у-у-у...»

Эти слезы казалось царапали его сердце, скатываясь вниз. Гун Цзюэ быстро протянул руку вытереть его, но они не останавливались и лились словно потоком! Гун И Мо повернулась спиной к нему, лежа на кровати и плача.

Гун Цзюэ теперь был взволнован! Ранее холодный, высокомерный, жестокий, все это исчезло! Он вернулся к нежному и послушному ребенку, полностью беспомощному перед тем, кого он любил.

«Не плач... мне жаль! Сестра Гун, я виноват!»

«Уйди! Я не хочу больше никогда тебя видеть! Убирайся! Ууу...»

Когда она сказала, что не хочет больше его видеть, Гун Цзюэ понял, что это из-за гнева, но его сердце невольно сжалось. Он сжал кулаки.

«Я отправлю кого-то отозвать людей сейчас же...»

Гун И Мо проигнорировала его и продолжила плакать. Гун Цзюэ не мог ничего больше делать и сделал жест. Сразу же появился человек и встал на колени на полу.

Он был специально тренирован Чжэнь Си Ван и в конце концов перешел в руки Гун Цзюэ. Он также дольше всех следовал за ним. Сейчас, когда он увидел плачущую Принцесс, он не смел поднимать взгляд и ждал приказы.

Видя, что тут посторонние, Гун И Мо вовсе не стеснялась и продолжила плакать. Гун Цзюэ вздохнул с великой печалью, прежде чем холодно посмотрел на него и приказал: «Отзови войска, быстро!»

Под конец его тон был действительно несколько раздражен. Когда человек услышал его, он быстро ушел. Гун Цзюэ повернулся и увидел Гун И Мо подергивающую плечами. Он неловко нахмурился и нежно поугovarивать.

«Сестра Гун... я уже сделал то что ты сказала. Пожалуйста, не плач больше?»

Он с жалостью сказал, его холодный голос нес юность и обеспокоенный. Почему даже когда он думал, что он был сначала зол, полный обиды и горечи, но молча терпеть когда Гун И Мо начала плакать, он мог лишь безоговорочно подчиняться?

Он так думал, но Гун Цзюэ все еще желал утешить ее. Не было ни малейшего следа нетерпения и... поглаживая ее по спине, он говорил утешающие слова. В его сердце все еще был вкус сладости... Братья и сестры не такие. Они были словно скандалящие дед и баба, словно муж и жена.

После Гун Цзюэ сдерживал долгое время свой характер, Гун И Мо наконец медленно повернул ее голову, ее глаза были красными словно маленький кролик, глядя на него полная гори.

«Тогда ты будешь злиться на меня в будущем?»

«Нет! Я клянусь!» - как он мог? Это была его драгоценная любимая! У него было недостаточно времени даже чтобы любить ее...

Гун И Мо мигнула глазами. В ее глазах все еще были слезы, из-за чего они были мягкими словно вода. Она надулась и хныкала: «Тогда ты должен верить в меня в будущем Не важно, что я сделаю, ты должен без сомнений верить и поддерживать меня...»

Гун Цзюэ действительно хотел обнять ее и поцеловать эти красные от слез глаза.

«Я обещаю вам. Я согласен на все. Я буду слушать все что ты скажешь...» - Гун Цзюэ прижался к ней и в конце начал бесстыдно продавать себя.

«Сестра Гун... не сердись больше на меня и не игнорируй пожалуйста меня...»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/13562/642056>